

Право на выбор

Сила этой актрисы в интеллектуальном, аналитическом подходе к образу. Роли ее подкупают сдержанной искренностью, лаконичностью исполнения. Часто глядя на нее на экране или на сцене, вдруг ловишь себя на мысли, что эпизод спектакля или фильма с ее участием внезапно становится эпицентром действия.

В самой творческой судьбе актрисы, которая, кстати сказать, сложилась далеко не в один день, заложен некий парадокс. Алла Демидова — актриса театра. Ее серьезная, лишенная внешней эффектности, игра порой оставалась в тени, заслоненная бурным стилем любовских постановок. Встреча с ней в кино оказалась для многих из нас не просто обычным открытием новой актрисы. Кинематограф стал богаче еще на одну личность. Одни за другим вышли сразу несколько фильмов, в которых при различной степени успеха работы режиссеров-постановщиков бесспорной удачей становились сыгранные Аллой Демидовой роли. Несколько лет назад актриса сказала, что некоторое

время не будет сниматься. Хотелось немного пооглядеться, подумать над тем, что уже сыграно. С тех пор, если не считать фильма «Иду к тебе», где актриса создала интересный образ Леси Украинки, мы, по существу, не видели Демидову на экране.

— Что, трудно складывается отношения с кинематографом?

— Я действительно остановилась и огляделась, и выяснилось, что особенно интересных ролей нет. Кстати, вы не совсем правы, что была только Леся Украинка. Если хотите, более интересной для меня была Аркадина в «Чайке». Для меня эта работа была очень интересной потому, что, по-первых, классика, а во-вторых, мне кажется, нашла свое отношение к этой роли. По тому, что я видела, читала и слышала, Аркадину всегда играли барыней, а она в первую очередь актриса. А что такое актриса, я знаю. Вот я и сыграла Аркадину актрисой. И еще одну актрису сыграла — в «Визите вежливости». Но это для меня все еще только заявка на роль. Мне очень хочется сыграть творческого человека, лучше бы актрису, потому что я очень хорошо знаю этот материал. Пробовала даже сама написать сценарий. Не для себя, правда.

— А вы не хотели бы попробовать себя как режиссер? В театре или кино?

— Нет. Потому что мне это не очень интересно. Хотя порой такое желание возникает. Но это скорее из духа противоречия. А это совсем не тот стимул, который должен ввести в профессию. В актерской же работе у меня никогда не возникает духа противоречия.

— Не чувствуете ли вы опасной инерции в том, что у многих режиссеров кино к вам выработалось отношение как к актрисе, которой более близки драматические образы?

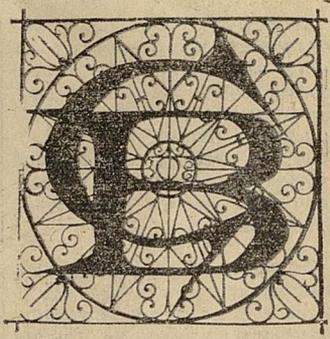
— В кино я сейчас пробую совершенно другое. Это скорее не крупные роли, а так, заявки на роль, эскизы. В фильме Игоря Таланкина «Выбор цели» играю возлюбленную Оппенгеймера Джейн. Это совершенно не та волевая женщина, которую в общем-то знают по истории, я играю совсем другое. А вот в фильме «Тиль Уленшпигель» Алова и Наумова роль Катлин мне досталась, действительно, скорее по инерции. В общем-то я стараюсь эту инерцию ломать. Потому что иначе неинтересно.

Меня спрашивают, каковы мои любимые роли. Их нет. И не было. Честно. Хотя Ольга в «Дневных звездах» для меня наиболее дорога. Потому что это был мой первый фильм. Если бы я играла эту роль сейчас, то совсем бы по-другому. Лично для меня сейчас главное — это естественность в человеке. Актер должен работать и в кино, и в театре. Обязательно. Если только в кино, то актер, по-моему, просто погибает, если только в театре, то он, по-моему, сознательно себя обкрадывает. Это раньше я говорила, что театр это аккумулятор, а кино — потребитель всего накопленного. Это неверно...

— Какая из ролей вашего театрального репертуара потребовала от вас наибольшей отдачи и принесла наибольшее творческое удовлетворение?

— Спектакль «Деревянные кони». Хотя для меня это скорее не роль, а тема. Про удовлетворение я говорить опасюсь. Это вообще совсем необычная для меня роль. Ну, во-первых, старуха, а я их никогда не играла. Играем мы без грима, поэтому надо было

В субботу вечером

искать характер не в каких-то внешних проявлениях, а внутри себя. Во-вторых, тема доброты, которая мне очень интересна. Несколько лет назад во время съемок фильма «Чайковский» мы с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским отвечали на вопросы корреспондента, причем вопросы к нему, и мне задавались одинаковые. Один из них был: «Что вы считаете самым главным в человеке?» Смоктуновский не задумываясь ответил — доброту. Я тоже не задумываясь ответила тогда — талант. Мне казалось, что таланту можно простить все. Талант это тот маяк, на который надо ориентироваться. А потом через некоторое время я поняла, что прав был Иннокентий Михайлович. Человеческая доброта это самое главное. Вернее не доброта, ибо это слишком широкое понятие, а доброжелательность, отзывчивость, радушие. Я не скажу, что это редкие качества, но все же в наш суетный век мы все чаще ими пренебрегаем. Мне кажется, что именно искусство должно будить в человеке потребность в этих чувствах.

В гостиничном номере на столе у актрисы лежит перепечатанный на машинке экземпляр шекспировского «Гамлета», испещренный разноцветными пометками на полях. Когда-то Алла Демидова репетировала Гамлета у Охлопкова. Не собирается ли она возобновить старую работу?

— Да, это действительно было, хотя и давно. Последнее время к этому я не возвращалась. Вот разве что... Год назад Валмиерский театр предложил мне войти в уже готовый спектакль «Гамлет». Сначала я отнеслась недостаточно серьезно к этой идее, потом же подумала: а почему бы и нет? И сейчас после встреч с режиссером и художником поведу смотреть этот спектакль. Вот лежит экземпляр пьесы. Если все будет приемлемо, то в первой половине ноября приеду в Латвию репетировать.

Беседу с А. Демидовой вел Борисов